Никогда не было человека, который стоял бы перед ним с такой смелостью, тем более утверждал, что она носит его ребенка с таким отношением.

Цзи Цзимин сначала был шокирован словами Пэй Гэ, а затем его глаза стали наполнены сильным холодом. Его пронзительный взгляд стремился видеть сквозь ее схему.

Эта женщина вынашивала его ребенка?

Что за шутка! В тот день, хотя они имели интимную встречу, он ясно помнил, что они не достигли той точки невозврата.

Чего хотела эта женщина? Зачем ей врать?

"...не моя." С этой мыслью его первоначальный интерес к Пэй-ге полностью исчез, и на его месте было равнодушие, когда его холодные глаза стали холоднее.

Больше всего он ненавидел, когда другие лгали, чтобы воспользоваться им! Видя пронзительные глаза Цзи Цзимин, которые были лишены тепла, она не могла не вздрагивать.

Тем не менее, ее страх был подавлен негодованием и несправедливостью она чувствовала себя внутри нее.

"Идиот! Ты не смеешь это признать?! Все мои первые, что я дал тебе! Идиот, я беременна! Если этот ребенок не твой, тогда чей же?!" - гневно потребовала она.

"Первый раз"? Чжи Цзимин слегка нахмурилась. Её реакция в ту ночь действительно была на кого-то, у кого не было опыта, но....

"Я тут ни при чём." Его голос был холодным, когда он говорил, и его взгляд был холодным, когда он сосредоточился на ней.

Он не знал почему, но когда услышал, что она беременна, он почувствовал необъяснимый гнев внутри себя.

Эта фраза Чжи Цзимина глубоко пронзила сердце Пэй-Гэ.

Она никогда не ожидала, что этот человек относится к ней доброжелательно, и, услышав его равнодушные слова, ее сердце было наполнено только ненавистью и отвращением к нему.

"Ты идиот!" Она снова подняла ладонь, намереваясь ударить его по лицу.

Тем не менее, получив пощечину дважды, как Цзи Цзимин позволил Пэй Гэ сделать это в третий раз?

"Тан Сяоюй!" Он схватил ее за запястье, и его холодные глаза смотрели на нее с предупреждением.

"Тан Сяоюй!" Когда он сковал её запястье, она быстро подняла другую руку.

Глаза Цзи Цзиминя коснулись, и он рычал: "Женщина, ты должна знать, когда остановиться"!

"Хе-хе! Остановись, твоя задница!" Она чихнула, а потом ударилась головой о его подбородок.

Цзи Цзимин не ожидал, что Пэй Ге будет настолько решительно настроен, что, если ее руки не могут быть использованы, она будет использовать свою голову.

"Омф!" На этот раз она проявила все свои силы.

Мало того, что подбородок Чжи Цзиминя ушибся до боли, даже лоб Пэй-ге покраснел и распух. Тем не менее, она чувствовала, что боль того стоила!

"Тан Сяоюй!" Он рычал. Его голос наполнился предостережением, как его глаза сгорели от гнева.

Эта женщина по-настоящему толкала его к пределам.

"Цзи Цзимин, я не ожидал, что ты будешь таким придурком". Ке Ке... Ты же не хочешь признать, что ребёнок в моём желудке - твой? Я не против! Я никогда не хочу иметь с тобой ничего общего! Оставляю я этого ребенка или нет, не будет иметь никакого отношения ни к тебе, ни к твоим деньгам!" Пэй Ге твердо заявила, что яростно смотрела на него.

Водянистые глаза женщины были похожи на бесконечное количество мерцающих звезд, ярких и блестящих, и они заставляли его гнев рассеиваться.

Вид Пэй-Гэ, который был полон обид, но все еще оставался сильным, заставил Цзи-Дзимина почувствовать некоторую неуверенность внутри.

Эта женщина... Не похоже, что она лгунья. Может, я её неправильно понял?

Тем не менее, он не прикасался к ней той ночью....

"Этот ребёнок в твоём желудке не мой", - объяснил Чжи Цзимин, с редким прикосновением терпения.

Его объяснение только сделало гнев Пэй-Гэ гореть более яростным.

"Не твой? Тогда как я забеременела?! Хочешь сказать, что не ты была со мной той ночью?!" Глаза Пэй Гэ выстрелили в Чжи Цзиминя огненными дротиками, как она и думала. Наверное, мои глаза ослепли, чтобы я выбрала этого мужчину на одну ночь в ту ночь!

"...я не прикасался к тебе той ночью." В глазах Чжи Цзимина промелькнула холодность, когда он пристально смотрел на Пэй Гэ.

Однако, хотя он считал его слова достаточно серьёзными, она находила их только чрезвычайно смешными.

"Если ты не прикасался ко мне, то как я забеременела?! Призраком?!" Он ей очень надоел. Если бы не ее руки, крепко удерживаемые им, она бы действительно дала ему десять - нет, двадцать пощечин по лицу!

"..." Чжи Цзимин увидел тревожное состояние Пэй Гэ, и его изначально твёрдая позиция о том, что он не прикоснётся к ней той ночью, начала колебаться.

Той ночью он вспомнил, что не прикасался к ней... но потом... ему приснился сон...

Неужели... он действительно дотронулся до нее?

"Чувствуешь себя виноватым, не так ли?!" Отметив его молчание, она чихнула. "Я не собираюсь возлагать на вас ответственность за это. Признаешь ты это или нет, но я не буду иметь к тебе никакого отношения в будущем!"

Услышав её слова, Чжи Цзимин ослабил её хватку, а Пэй Ге воспользовался случаем, чтобы вырвать свои руки у него.

Пак! Дверь, закрывающаяся громким вздохом, отвлекла Джи Цзимина от прекрасных воспоминаний той ночи.

"Проклятье!" Он проклял и открыл дверь машины, чтобы догнать её.

"Ублюдок! Ублюдок! Большой ублюдок!" Пэй Ге бесцельно бежала, когда неоднократно ругала Чжи Цзимина.

Она понимала, что их положение в жизни - это разные миры, и никогда не мечтала иметь ничего общего с высоким и могущественным человеком.

Однако она не ожидала, что он будет таким невыносимым.

Просто мысль о том, что она в первый раз дается такому человеку, заставила ее чувствовать себя тошнотворной.

"Детка, прости..." Ладонь Пэй-Гэ скользила в ее желудок, и была печаль в ее сердце.

Твой отец не хочет тебя. Прости, это я виноват....

Слезы Пэй-Дэ бесконтрольно катились по её щекам.

"Ах!" Пэй-Гэ, которая была в центре само вины и пропитана глубокой печалью, вдруг получил запястье дёргали сзади, заставляя все ее тело крутиться с ней.

Цзи Цзимин смотрел на женщину, которая раньше была полна ярости, но теперь плакала так жалко и выглядела такой слабой, а потом почувствовал, что её запястье необычайно горячее.

Его сердце начало сильно давить на него.

"Этот ребенок... Если ребенок мой, я его узнаю и возьму на себя ответственность".

http://tl.rulate.ru/book/26918/855419